

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.9>

UDC 343.14:343.9
LBC 67.410.204.1

Submitted: 03.06.2024
Accepted: 26.06.2024

DIGITAL FOOTPRINTS AND EVIDENCE: THE NEED FOR A THEORETICAL AND NORMATIVE DEFINITION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Alexey V. Kutuzov

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the scientific positions of understanding footprints and evidence processed exclusively in digital form, their nature, and their relationship with generally accepted categories. The current discussion allows for developing a unified approach to understanding the nature of digital footprints and their interpretation in the science of criminalistics, criminal procedure, and other branches of legal science. The study **aims** to examine the most influential scientific perspectives on comprehending the fundamental nature of digital footprints and evidence, with the goal of subsequently incorporating these understandings into the criminal law sciences and legislation. The author analyzes the controversial issues of the nature of digital footprints and evidence, clarifies some judgments, and identifies potential solutions. **Methods:** the dialectical, systemic, and logical methods (general scientific) were used in the course of the study. Among the specific scientific research methods, the formal legal and generalization methods prevailed. **Results:** based on the results of the conducted research, the most general theoretical positions on understanding the essence of trace and evidentiary information in the digital (electronic) environment are highlighted. The information on the main approaches to understanding this category is summarized, and some additions to the domestic legislation are proposed in order to eliminate existing contradictions. **Conclusions:** the use of data created and processed in electronic form as orienting and evidentiary information is an objective necessity. The available scientific views on the problem under consideration have studied its essence quite comprehensively, operate in various terms, and, in the author's opinion, require the development of a conceptual construct, including those enshrined in the legislation to optimize criminal proceedings.

Key words: discussion, digitalization, digital footprints, digital evidence, crime investigation, information and telecommunication technologies.

Citation. Kutuzov A. V. Digital Footprints and Evidence: The Need for a Theoretical and Normative Definition in the Context of Digitalization. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 67-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.9>

УДК 343.14:343.9
ББК 67.410.204.1

Дата поступления статьи: 03.06.2024
Дата принятия статьи: 26.06.2024

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Алексей Владимирович Кутузов

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Введение: в статье проводится анализ научных позиций понимания следов и доказательств, обрабатываемых исключительно в цифровой форме, их природе и соотношении с общепринятыми категориями. Существующая дискуссия позволяет выработать единый подход к пониманию природы цифровых следов и их интерпретации в криминалистике, уголовном процессе и иных отраслях юридической науки. **Цель** исследования состоит в рассмотрении наиболее значимых научных взглядов на понимание сущности цифровых

следов и доказательств для их последующего внедрения в науки уголовно-правового цикла и законодательство. Автор анализирует дискуссионные вопросы природы цифровых следов и доказательств, уточняет некоторые суждения и обозначает потенциальные пути решения. **Методы:** в ходе исследования использовались диалектические, системные и логические методы (общенаучные). Среди частнонаучных методов исследования преобладали формально-юридический и методы обобщения. **Результаты:** по итогам проведенного исследования выделены наиболее общие теоретические позиции к пониманию сущности следовой и доказательственной информации в цифровой (электронной) среде. Обобщены сведения об основных подходах к пониманию данной категории и предложены дополнения в отечественное законодательство с целью устранения имеющихся противоречий. **Выводы:** использование в качестве ориентирующей и доказательственной информации данных, создаваемых и обрабатываемых в электронной форме, является объективной необходимостью. Имеющиеся научные взгляды на рассматриваемую проблему способствовали достаточно всестороннему изучению ее сущности, оперированию различными терминами и, по мнению автора, требуется выработка понятийного аппарата, в том числе закрепленного в законодательстве в целях оптимизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: дискуссия, цифровизация, цифровые следы, цифровые доказательства, расследование преступлений, информационно-телекоммуникационные технологии.

Цитирование. Кутузов А. В. Цифровые следы и доказательства: необходимость теоретического и нормативного определения в условиях цифровизации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 67–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.9>

Введение

В современном мире информация предопределила вектор развития общества, науки и техники, изменила порядок взаимодействия между людьми. XXI в. по праву можно считать цифровым, когда значительная часть общественных отношений возникает и развивается исключительно в виртуальной среде. В свою очередь, пересмотр паттернов поведения индивидуумов в социуме, в том числе в сети Интернет, повлекли за собой появление новых видов уголовно-наказуемых деяний, совершаемых исключительно с использованием информационно-коммуникационных технологий. Безусловно, от первично сформулированной в 1983 г. дефиниции компьютерного преступления, науки уголовного цикла ввели в оборот значительное количество терминов и категорий, сопровождавшихся активными дискуссиями. Одной из таких является наличие цифровых следов в криминалистике и электронных доказательств в уголовном процессе соответственно.

Окружающая действительность свидетельствует о том, что в системе государственно-правовых и общественных отношений наметилась устойчивая тенденция на цифровую трансформацию уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности. Согласимся с мнением Л.Н. Масленниковой о том, что научные дискуссии возникают в те-

ории уголовного процесса и в правоприменительной практике в части, касающейся благ и рисков применения результатов научного и технического прогресса в уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 138]. Безусловно, такой является использование цифровых доказательств.

Цифровые следы: генезис развития категории и современное понимание сущности

Рассматривая данные категории, считаем целесообразным обратить внимание на теоретический и законодательный базис понятий «цифровизация», «информатизация», «информация», «данные», «цифровые технологии». Информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [11]. Ряд исследователей (Д.Г. Румянцев, М.И. Сетров, А.С. Овчинский и др.) высказывают мнение о различии понятий «информация» и «данные», однако детально рассматривать их отдельные особенности в рамках проводимого исследования считаем излишним.

Информатизация – вид инновационной деятельности, заключающегося в повышении ее эффективности в результате применения информационных технологий [5, с. 139]. Цифровизацию же можно рассматривать как процесс трансформации определенных отношений

с помощью цифровых (компьютерных, электронных и др.) технологий [2, с. 138]. На наш взгляд, процессы автоматизации различных действий с применением цифровых технологий продолжают свое развитие и в своей совокупности образуют категорию «цифровизация», используемую большинством теоретиков и практиков, а также представителями власти различных уровней.

Как минимум с 2013 г. государственные органы обращают внимание на потребность оперативной имплементации в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий [9]. По мнению А.Ю. Чуриковой, внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство происходит значительно медленнее, чем в любом другом виде государственной деятельности [13, с. 210]. К причинам, как правило, относят вопросы целесообразности использования новейших технологий и проблемы нормативно-правового регулирования. Невзирая на это, внушает осторожный оптимизм высказывание председателя Верховного суда Российской Федерации о цифровизации судебной деятельности, дистанционном участии в судебной процессе, внедрении возможностей цифрового интеллекта и концепции цифрового суда [10].

В криминалистике и уголовном процессе продолжительное время ведется дискуссия о существовании цифровых (электронных) следов и об электронных (цифровых) доказательствах, возникших в следствие цифровизации общества и государства. Особое внимание обращают на себя труды С.В. Зуева, П.Г. Марфицина, Р.И. Оконенко, П.С. Пастухова и др.

Проанализировав наиболее значимые точки зрения на понимание сути, порядка функционирования и сбора цифровых следов, можно констатировать тот факт, что в научный оборот введено достаточное количество терминов, описывающих рассматриваемое явление: цифровые, виртуальные, информационные, электронные и другие следы. Нисколько не преуменьшая важность и значимость научных разработок исследователей, выскажем мнение о том, что большинство дефиниций сформулированы исходя из необ-

ходимости «придания новизны и обогащения науки» новыми терминами. В целях исключения двоякого толкования авторской позиции в рамках проводимого исследования будут использоваться наиболее часто употребляемые обозначения – «цифровые следы» и «цифровые доказательства».

Первое упоминание термина «виртуальные следы» применительно к криминалистике было в трудах В.А. Мещерякова, понимающий под ними «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанную с событием преступления и зафиксированную в виде компьютерной информации» [4, с. 269]. Акцентируется внимание на их особом месте в типологизации следов. Данной позиции придерживаются и другие ученые, выделяя цифровые следы в самостоятельную категорию.

Представляется интересным мнение о том, что цифровые следы есть информация, оставленная человеком в результате использования сети Интернет [12, с. 243]. В данном случае авторы рассматривают цифровые следы исключительно с точки зрения создания и существования в сети Интернет, в полной мере не отражают их суть и, скорее, должны называться интернет-следами, нежели цифровыми.

Среди большого количества точек зрения выделим 2 основные для представления о цифровых следах:

– цифровые следы следует относить к материальным следам, так как они зафиксированы на определенном носителе информации и не требуется их отнесение к отдельному виду. Особый же порядок функционирования не вступает в противоречие с устоявшейся классификацией, однако лишь требует определенного уточнения, а отличительной чертой выступает создание, функционирование и обработка исключительно в электронной форме с использованием компьютерных технологий;

– цифровые следы необходимо рассматривать как новую, третью категорию следов, ввиду иной «электронной» природы следообразования и анализа исключительно новыми методиками, как правило, с помощью специализированного программного обеспечения.

Принимая во внимание тот факт, что при условии соблюдения требований УПК, следо-

вая (криминалистическая) информация впоследствии может быть преобразована в доказательственную, необходимо обратить внимание и на дискурс о существовании цифровых доказательств. В данном случае также возможно констатировать несколько подходов к их наименованию и целесообразности их определения как самостоятельного вида доказательств в уголовном процессе [6, с. 134]. Заслуживает внимания позиция Верховного суда, который под электронными доказательствами понимает носители информации, содержащие «цифровую» информацию [8], которая впоследствии будет передана суду.

Достаточно оживленная дискуссия наблюдается в отношении понимания природы цифровых доказательств. Р.И. Оконенко в своем диссертационном исследовании высказал мысль о том, что данная категория представляет собой разновидность устоявшихся в науке видов доказательств и не требует уточнения как новой категории [7]. Трудно не согласиться с мнением П.С. Пастухова и П.Г. Марфицина, скептически настроенных к отнесению цифровых доказательств к самостоятельному виду.

В то же время упомянутые авторы не отрицают наличие специфических особенностей электронных доказательств и соглашаются с необходимостью нормативного регулирования и теоретической проработки данного вопроса. Ряд ученых последовательно отстаивает позицию о целесообразности дополнения УПК новым видом доказательств и отнесения их к иным документам, не в полной мере учитывающим их специфику [1].

Не можем согласиться с этой точкой зрения и считаем, что на данном этапе это преждевременно и только породит дополнительные споры и противоречия, так как их возможно рассматривать как вещественные доказательства или иные документы (зафиксированные на цифровых носителях информации).

Сложившаяся судебная практика свидетельствует об «адаптации» действующих правовых норм к использованию цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. В то же время такой подход, на наш взгляд, является поверхностным и не в полной мере соответствует особенностям цифровой информации. Так, остаются неурегулированными

вопросы изъятия электронных доказательств, порядок привлечения специалиста в проведении следственного действия, выбор конкретного следственного действия или необходимость введения нового, в каком порядке оценивать подлинность изъятых сведений, их соответствие оригиналу, находящемуся на сервере (например, расположенному в другом государстве) и др.

Как известно, в ходе спора рождается истина. Представляется, что существующее законодательство позволяет внести точечные изменения, не касающиеся логики и сути, заложенных законодателем. Введение дополнительного, специализированного вида доказательств, новых следственных действий только усложнит нормативную базу. С учетом динамического развития цифровых технологий, изменения способов создания и модификации данных считаем целесообразным ввести в соответствующие статьи УПК характеристики «цифровая, электронная» применительно к информации и доказательствам.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены различные мнения на потенциальные пути развития категорий «цифровые следы» и «цифровые доказательства», что свидетельствует об активной дискуссии. Научное сообщество сходится во мнении о необходимости имплементации данной доказательственной информации в криминалистику и уголовный процесс в целях противодействия преступности.

При выработке термина «цифровое, электронное доказательство» целесообразно опираться на порядок возникновения, функционирования и обработки таких сведений, учитывать достижения научного прогресса.

На наш взгляд, следует уделить внимание разработке и совершенствованию методики поиска, сбора, использования, обработки и хранения таких следов. Практические работники следственных органов и судьи должны обладать специальными навыками работы и оценки данных, обрабатываемых в электронной форме. Сказанное порождает значимость ведения дальнейшей дискуссии, что в конечном счете позитивно отразится на оперативности, качестве и полноте доказывания.

В целях устранения возникающих противоречий считаем целесообразным нормативно определить роль и место цифровых доказательств в УПК РФ путем уточнения уже имеющихся норм. В заключении согласимся с тем, что именно научная дискуссия позволяет адаптировать теорию и практику к новым преступным вызовам, оптимизировать нормативно-правовую базу, что прямо влияет на достижение целей правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М. И. Воронин // *Lex Russica*. – 2019. – № 7 (152). – С. 74–84.
2. Кондратьева, М. Н. Цифровизация: исследование основных терминов / М. Н. Кондратьева, А. В. Комахина // *Экономика и управление : науч.-практ. журн.* – 2022. – № 3 (165). – С. 134–139.
3. Масленникова, Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Л. Н. Масленникова // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 6 (103). – С. 137–146.
4. Мещеряков, В. А. Следы преступлений в сфере высоких технологий / В. А. Мещеряков. – Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5 (10). – С. 265–269.
5. Некрасов, В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации / В. Н. Некрасов // *Вопросы российского и международного права*. – 2018. – Т. 8, № 11А. – С. 137–143.
6. Никурадзе, Н. О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования / Н. О. Никурадзе // *Журнал российского права*. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 132–144.
7. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Оконенко Роман Иванович. – М., 2016. – 158 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.1997 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». – URL: <https://www.vsrfl.ru/files/26294/>
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.10.2023) «О федераль-

ной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/

10. «Суд онлайн»: на совете Верховного Суда были озвучены революционные предложения. – URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/33591/

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c

12. Худяков, В. В. Цифровые следы / В. В. Худяков, А. А. Ананьев // *Криминологический журнал*. – 2023. – № 4. – С. 243–246.

13. Чурикова, А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса / А. Ю. Чурикова // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2021. – № 6 (143). – С. 209–216.

REFERENCES

1. Voronin M.I. Elektronnyye dokazatelstva v UPK: byt ili ne byt? [Electronic Evidence in the CPC: To Be or Not to Be?]. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 74-84.
2. Kondratieva M.N., Komakhina A.V. Tsifrovizatsiya: issledovaniye osnovnykh terminov [Digitalization: A Study of Basic Terms]. *Ekonomika i upravleniye: nauch.-prakt. zhur.* [Economics and Management: A Scientific and Practical Journal], 2022, no. 3 (165), pp. 134-139.
3. Maslennikova L.N. Transformatsiya dosudebnogo proizvodstva v nachalnyy etap ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchiy dostup k pravosudiyu v eru Industry 4.0 [Transformation of Pre-Trial Proceedings into the Initial Stage of Criminal Proceedings, Providing Access to Justice in the Era of Industry 4.0]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2019, no. 6 (103), pp. 137-146.
4. Meshcheryakov V.A. Sledy prestupleniy v sfere vysokikh tekhnologiy [Traces of Crimes in the Field of High Technologies]. *Biblioteka kriminalista* [The Criminologist's Library], 2013, no. 5 (10), pp. 265-269.
5. Nekrasov V.N. Innovatsiya, informatizatsiya, tsifrovizatsiya: sootnosheniye i osobennosti pravovoy reglamentatsii [Innovation, Informatization, Digitalization: Correlation and Features of Legal Regulation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2018, vol. 8, no. 11A, pp. 137-143.

6. Nikuradze N.O. «Elektronnyye dokazatelstva» v ugovnom protsesse: o tselesoobraznosti pravovogo regulirovaniya [“Electronic Evidence” in Criminal Proceedings: On the Expediency of Legal Regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2024, vol. 28, no. 4, pp. 132-144.

7. Okonenko R.I. «Elektronnyye dokazatelstva» i problemy obespecheniya prav grazhdan na zashchitu tayny lichnoy zhizni v ugovnom protsesse: sravnitelnyy analiz zakonodatelstva Soyedinennykh Shtatov Ameriki i Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [“Electronic Evidence” and the Problems of Ensuring the Rights of Citizens to Protect Privacy in Criminal Proceedings: Comparative Analysis of the Legislation of the United States of America and the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2016. 158 p.

8. *Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.12.1997 № 57 «O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatelstva, reguliruyushchego ispolzovaniye dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchey yurisdiktsii i arbitrazhnykh sudov»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated December 26, 1997 No. 57 “On Some Issues of the Application of Legislation Regulating the Use of Documents in Electronic Form in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts”]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26294/>

9. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (red. ot 14.10.2023)*

«O federalnoy tselevoy programme “Razvitiye sudebnoy sistemy Rossii na 2013–2024 gody”» [Decree of the Government of the Russian Federation Dated December 27, 2012 No. 1406 (Ed. from October 14, 2023) “On the Federal Target Program “Development of the Judicial System of Russia for 2013–2024”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/

10. «Sud onlayn»: na sovete Verkhovnogo Suda byli ozvucheny revolyutsionnyye predlozheniya [“Court Online”: Revolutionary Proposals Were Announced at the Council of the Supreme Court]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33591/

11. *Federalnyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 12.12.2023) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (As Amended on 12.12.2023) “On Information, Information Technologies and Information Protection”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c

12. Khudyakov V.V., Ananyev A.A. Tsifrovyye sledy [Digital Traces]. *Kriminologicheskiy zhurnal* [Criminological Journal], 2023, no. 4, pp. 243-246.

13. Churikova A.Yu. Problemy tsifrovizatsii rossiyskogo ugovnogo protsessa [Problems of Digitalization of the Russian Criminal Process]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2021, no. 6 (143), pp. 209-216.

Information About the Author

Alexey V. Kutuzov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Digital and Traditional Criminalistics, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, kutuzovlist@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3274-1148>

Информация об авторе

Алексей Владимирович Кутузов, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, kutuzovlist@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3274-1148>